

DOI: 10.17805/trudy.2023.5.3

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОТНОШЕНИЕ К АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

А.Е. Крестьянинова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается история становления института адвокатской тайны в России и других государствах, а также описаны этапы развития этого института и его совершенствования.

Ключевые слова: адвокатская тайна; конфиденциальность; доверитель; адвокат; профессиональная этика; история адвокатуры; реформирование адвокатуры

ATTITUDE TO ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE IN HISTORICAL PERSPECTIVE

A.E. Krestyaninova
Moscow University for the Humanities

Abstract: This article examines the history of the formation of the institute of attorney-client privilege in Russia and other countries, and describes the stages of development of this institution and its improvement.

Keywords: attorney-client privilege; confidentiality; principal; lawyer; professional ethics; history of the bar; reform of the bar

Адвокатская тайна, являясь неотъемлемой частью адвокатской деятельности, во все времена вызывала множество споров. Первостепенной задачей адвоката является защита интересов и прав своего доверителя, что не представляется возможным без обеспечения конфиденциальности отношений между этими сторонами. Доверитель с первых минут общения с адвокатом должен чувствовать, что тот не судья ему, а помощник, что для него первостепенно помочь клиенту независимо от того, какое преступление он совершил или в каком противоправном деянии обвиняется (Сергеева, 2019).

Отношение к институту адвокатской тайны, как и к адвокатуре в целом, в разные периоды истории было различным в разных странах. Каждому народу знакома эпоха отрицательного к ней отношения (Фойницкий, 1912). Причиной таких изменений были судебные процессы, меняющаяся политическая обстановка, смена власти.

Так, в разные исторические периоды одни специалисты считали, что тайны недопустимы в суде, другие ставили во главу угла интересы защиты, третьи – интересы подсудимого. К. Миттермайер писал, что информация, касающаяся сообщников обвиняемого также должна охраняться адвокатской тайной. Эли негативно высказывался по поводу нарушения адвокатской тайны, отмечая, что не-

соблюдение ее оскорбляет и доверителя, и все общество. И. Бентам же напротив считал, что адвоката не следует освобождать от обязанности разоблачать факты, порочащие его клиента (Бентам, 1876).

А министр юстиции Временного правительства в 1917 г. А.С. Зарудный, выступая с докладом на заседании «О тайне совещания подсудимого с защитником» высказался в пользу тайны совещания, сказав, что без нее нет защиты и правосудия.

А. Цыпкин придерживался следующей позиции: если адвокат из признания обвиняемого точно знает о виновности своего клиента, он не в праве требовать оправдания. Защитник лишь может осветить факты, которые могли бы пойти на пользу обвиняемому, обратить внимание судьи на обстоятельства, которые могли бы смягчить вину, но ни в коем случае не настаивать на его оправдании. Иной способ решения вопроса означал бы нарушение адвокатского долга, противодействие правосудию. Утешить адвоката в таком случае должно осознание того, что он поступил по совести, разумно и правильно, что удержался от соблазна утаить правду и при этом сделал все возможное, чтобы помочь подзащитному (Цыпкин, 1947).

Зародился институт адвокатской тайны, как принято считать, в эпоху Римской империи. Причина необходимости адвокатской тайны как правило была одна: переход родственной адвокатуры в профессиональную. Чтобы обеспечить некую степень доверия между адвокатом и доверителем, которые не являются друг другу родственниками или близкими людьми, требовались определенные гарантии, способствующие обеспечению высокой степени доверия между ними. Уже тогда адвокаты не могли выступать свидетелями по судебным делам, в которых они ранее были защитниками. Также, специалисты по правовым нормам получали от клиентов гонорары, размеры и виды которых не имели официального определения. Стороны оговаривали условия соглашения, причем информация эта никому не разглашалась, являясь таким образом тайной между доверителем и адвокатом.

Зарождение института адвокатской тайны в Германии связано с появлением Салического закона – свода обычного права германского племени салических франков. Появился он в начале VI в., и в нем уже можно обнаружить регламентацию правил адвокатской деятельности, а также в нем уже содержались некоторые правила, касающиеся адвокатской тайны. Так, ряд ограничений касался адвокатов, которые не могли выступать в процессе, котором ранее были советниками противной стороны (Васьковский, 1893).

С приходом к власти Фридриха Великого в середине XVIII в. институт адвокатской тайны был уничтожен. Теперь адвокаты должны были стать помощниками судей в процессе и сообщать судье всю правду, действуя с ним сообща (Короткова, 2009). Таким образом, вся информация, полученная от клиента, открывалась суду. И лишь в 1844 г. Закон налагает на адвоката обязанность хранить тайну своего клиента. Теперь нарушение тайны составляло особое

преступление и каралось наказанием в виде штрафа и заключения на срок до трех месяцев.

Во Французском законодательстве долгое время отсутствовал закон, обязующий защитника соблюдать адвокатскую тайну. И только 31 декабря 1990 г. законодатель официально утвердил институт адвокатской тайны. Несколько раз Закон менялся по просьбе адвокатов. Благодаря этим изменениям, адвокатская тайна стала распространяться не только на судебную деятельность адвокатов, но и на консультативную.

В США положения, касающиеся соблюдения адвокатской тайны, были изложены в «Каноне профессиональной этики», выпущенном в 1908 г. Ассоциацией американских юристов. Несмотря на рекомендательный характер, который имеет данный документ, многие штаты требуют выполнять правила, изложенные в нем, в императивном порядке. Позже разрабатывались и выпускались новые своды правил, имеющие, как и первый документ, рекомендательный характер. Несмотря на то, что отдельным пунктом данных кодексов прописывается обеспечение неразглашения любых данных по делу, в судебной практике США имеют место случаи, когда адвокат раскрывает адвокатскую тайну. В частности, по законам штата Вирджиния адвокат обязан раскрыть информацию в том случае, когда сокрытие оной может привести к введению суда в заблуждение, а также к совершению доверителем других преступлений. Добровольное раскрытие тайны поощряется в большинстве штатов.

Нельзя не отметить изменения в отношении института адвокатской тайны в результате террористических актов, произошедших 11 сентября 2001 г. Министерство юстиции США, приняло решение на некоторое время изменить границы адвокатской тайны. Правоохранительным органам было позволено прослушивать телефонные разговоры адвокатов и их доверителей. В данном случае решение пренебречь адвокатской тайной было принято в целях безопасности страны.

В России на заре возникновения института адвокатуры защитника называли присяжным поверенным. Начиная с XIX в. в нормативных актах появились гарантии сохранения адвокатской тайны. Так, согласно статье 403 Учреждения судебных установлений присяжный поверенный не должен был разглашать тайн своего доверителя даже в случае его устранения, в том числе и после окончания дела. Статья 569 Устава уголовного судопроизводства устанавливала, что присяжному поверенному разрешено объясняться с подсудимым, содержащимся под стражей, наедине. Согласно статье 704 Устава уголовного судопроизводства присяжные поверенные не должны свидетельствовать по делу, в котором они выступают защитниками.

Таким образом, защитнику было запрещено открывать тайну доверенного лица. В Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части был поставлен вопрос, касающийся изменения установленного порядка, т.к. некоторые члены комиссии считали, что адвокату следует предоставить право решать,

соглашаться или отказываться от дачи показаний по вопросам, которые составляют адвокатскую тайну. Большая часть членов комиссии придерживалась мнения, что лишь абсолютный запрет на раскрытие профессиональной тайны может внушить доверие клиента к адвокату. Таким образом, ст.369 проекта имела следующую редакцию: «Не допускаются к свидетельству присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых по отношению к признаниям, сделанным их доверителями во время производства по делу».

В советское время отношение к адвокатской тайне претерпело серьезные изменения. Так, Л. Фишман выступал против адвокатской тайны, заявляя, что «никакой адвокатской тайны советское законодательство не знает» (Фишман, 1924). Он утверждал, что законодательство не может охранять предосудительные переговоры и консультации адвокатов с их клиентами.

П. Зелькинд утверждала, что соблюдение профессиональной тайны вступает в конфликт с коммунистической сознательностью советских адвокатов. Она высказывалась о том, что институт адвокатуры должен защищать законные интересы советских граждан, а не утаивать их незаконные интересы (Зелькинд, 1940).

Тем не менее, советское законодательство содержало нормы, обеспечивающие существование института адвокатской тайны. Так, согласно статье 33 Положения об адвокатуре РСФСР, адвокат был не в праве разглашать сведения, сообщенные ему доверителем. Также в законе «Об адвокатуре СССР» было указано, что адвокат не может быть допрошен по обстоятельствам, которые он узнал от самого обвиняемого либо от его родственников.

Т. Круглов выступал ярким противником адвокатской тайны. Он утверждал, что адвокат, скрывающий от суда то, что он узнал от своего клиента, не может быть помощником суда, а напротив, осложняет сам судебный процесс. Он также отмечал, что подобное поведение является преступлением перед государством. Н. Коммодов же считал, что отмена адвокатской тайны нарушает саму основу, на которой зиждется институт адвокатуры.

Точка зрения профессора И.Я. Фойницкого также заслуживает внимания. Он полагал, что адвокат имеет право огласить скрываемый клиентом факт интимной тайны или семейную тайну подсудимого в том случае, если освещение данного вопроса необходимо в интересах защиты (Фойницкий, 1885).

В настоящее время в Российской Федерации определение понятию «адвокатская тайна» закреплено в ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности». Согласно этой статье, адвокатскую тайну составляют любые сведения, которые стали известны адвокату от доверителя (Федеральный закон..., Электр. ресурс).

В Кодексе профессиональной этики адвоката вопросы адвокатской тайны раскрыты более широко. Так, например, в ст. 6 КПЭА указано, что срок хранения адвокатской тайны не может быть ограничен во времени; только доверитель может освободить адвоката от обязанности хранить тайну (Кодекс профессиональной этики адвоката, 2005).

Нельзя не отметить, что на практике нередки ситуации, когда представители правоохранительных органов злоупотребляют своими должностными обязанностями, желая получить доступ к информации, которой владеет адвокат. Такие незаконные вмешательства включают в себя допрос адвоката, обыск адвокатских помещений, а также осуществление оперативно-розыскных действий в отношении адвоката. Налоговые органы тоже нередко проявляют неуважение к институту адвокатской тайны при проведении проверок. Это влечет за собой раскрытие информации, которая составляет адвокатскую тайну.

Итак, актуальность института адвокатской тайны во все времена очевидна. В различные эпохи адвокатская тайна трактовалась по-разному, существовали неоднозначные подходы к ее пониманию, причиной чему выступали исторические события, политическая ситуация. Споры по данному вопросу никогда не смолкали. Проблемные вопросы имеют место и в настоящее время. Разрешение их возможно при условии совершенствования существующего законодательства об адвокатской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адвокатура в России (2019) Учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 548 с.
- Бентам И. (1876) О судебных доказательствах. Киев. [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544746/ (дата обращения: 11.02.2023).
- Васьковский Е.В. (1893) Организация адвокатуры. Часть I. Очерк всеобщей истории адвокатуры, 230 с.
- Зелькинд П.С. (1940) Адвокатская этика // Советская юстиция, №4, 230 с.
- Короткова П.Е. (2009) Становление и развитие института адвокатской тайны в Древней Германии // Часопис Академії адвокатури України. № 3.
- Фишман Л. (1924) Об адвокатской этике // Рабочий суд, 349 с.
- Фойницкий И.Я. (1885) Защита в процессе уголовном // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. IV. — 465 с.
- Фойницкий И.Я. (1912) Курс уголовного судопроизводства. Том I, СПб, 568 с.
- Цыпкин А.Л. (1947) Адвокатская тайна, Саратов: Саратов. гос. юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 40 с.
- Кодекс профессиональной этики адвоката (2005) (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 05.04.2007) // Вестник адвокатской палаты г. Москвы, № 4–5.
- Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Крестьянинова Анастасия Евгеньевна – магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Гулый А.А., доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, кандидат юридических наук.

наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 926-593-94-18. Эл. адрес: kotenka3737@yandex.ru

Krestyaninova Anastasia Evgenievna is a master's student at the Faculty of Law of the Moscow University for the Humanities. Scientific supervisor – Gulyi A.A., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Special Disciplines, Candidate of Legal Sciences Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 926-593-94-18. Email: kotenka3737@yandex.ru

Для цитирования:

Крестьянинова А.Е. Отношение к адвокатской тайне в исторической ретроспективе. 2023. № 5. С. 14–19. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.5.3>